

Столкнувшись с предложением Хэй Лу Лана, Дун Фан Юй Лян замолчал.

Он стоял на стенах, глядя на черные вражеские войска, ветер развевал его волосы, а одежда слегка развевалась в воздухе.

Он вздохнул.

Несмотря на то, что у него было много блестящих планов, и он всегда держал инициативу в своих предсказаниях, разница между двумя сторонами была слишком подавляющей, в конце концов, они достигли этой стадии.

Путь мудрости не был непобедим.

На протяжении всей истории существовало множество путей и стилей мастеров Гу, даже путь энергии и путь силы, которые были доминирующими в определенный момент времени, не смогли привести к исчезновению других путей, став единственным путем мира мастера Гу.

Каждый путь имел свои сильные и слабые стороны.

Особенно, когда основные пути Гу были установлены на основе ресурсов. По мере того, как менялись времена и окружающая среда, когда ресурсы, необходимые мастерам Гу для культивирования, истощались, жизненная сила этого конкретного пути снижалась.

Любой мастер Гу, знакомый с историей, знал бы, что на протяжении длинной реки времени были похоронены бесчисленные пути.

Кстати говоря, путь мудрости был популярен с незапамятных времен и до наших дней. Несмотря на то, что их всегда было мало, можно сказать, что такой установленный путь уже независим.

В этом мире не было непобедимых путей, только непобедимые мастера Гу.

Но по-настоящему непобедимых было всего десять в истории.

Дун Фан Юй Лян был только мастером пути мудрости пятого ранга Гу, хотя он был на пике смертного царства, он был далеко не непобедим.

Даже притом, что он сам создал убийственный ход, семь звезд, первобытной сущности расходовалось слишком много, он не мог быть устойчивым. Против такой огромной силы, как племя Хэй, он уже чувствовал себя побежденным и в меньшинстве.

«Если бы я был мастером пути порабощения Гу, у меня был бы шанс спасти его. Но даже путь порабощения должен быть обеспокоен обезглавливанием тактики лидера. Даже волчий король Чан Шань Инь не осмеливается выйти один, ведя своих волков, чтобы оставить основные войска. Таким образом, только восходя к бессмертному Гу, можно править над миром смертных», - Дун Фан Юй Лян вздохнул в своем сердце.

В это время водяной демон Хао Цзи Лю вышел вперед, чтобы сразиться.

«Демон ветра, выходи и умри!» - он выкрикнул имя своего врага.

Демон ветра был в ярости, рыча: «Хао Цзи Лю, не будь высокомерным!».

Сказав это, он спрыгнул с защитных стен, активируя своего Гу в воздухе, когда два четырехлистных лезвия ветра сформировались, стреляя.

«Все, что ты можешь использовать, - это старые трюки!» - водяной демон засмеялся, не уклоняясь, когда он бросился вперед.

Бам, бам, бам!

Демоны воды и ветра сражались в течение десятков раундов, они были хорошо знакомы друг с другом, таким образом, в тот момент, когда они боролись, все достигло кульминации.

Лопасты ветра и водяные пули летели с обеих сторон, сталкиваясь в воздухе и взрываясь.

Атаки демона ветра были острыми и сосредоточенными на проникновении и кайтинге, в то время как водяной демон участвовал в лобовой атаке, подавляя врага.

Эти двое были установленными персонажами, теперь, когда они вступали в бой друг с другом, они демонстрировали большую силу, поскольку битва не могла быть решена легко.

Мастера Гу из обеих армий сосредоточили свое внимание на этих двух людях.

Сила мастера Гу четвертого ранга была хорошо известна всем, но теперь это давало им большое чувство страха и трепета.

Через некоторое время водный демон постепенно взял верх.

Состояние демона ветра не было хорошим, были времена, когда сила мастера Гу колебалась.

Как и сейчас, вывод был уже решен, находясь в окружении племени Хэй, воины племени Дун Фан имели низкий моральный дух. Демон ветра тоже был затронут.

Видя, что его соперник подавлен, водяной демон закричал от радости, когда атаковал еще яростнее.

Генерал был храбростью солдат, видя это, боевой дух армии племени Хэй поднялся, когда армия альянса Дун Фан погрузилась в тишину на оборонительной стене.

В главной палатке Хэй Лу Лан от души рассмеялся, посылая в бой еще одного эксперта четвертого ранга.

Дун Фан Юй Лян послал человека, чтобы разобраться с ним.

Но битва между этими двумя мастерами Гу была не такой интенсивной, как битва между демонами.

Мало того, что суматоха была меньше, они даже говорили в середине битвы, говоря о времени их предка и их браке в альянсе.

Выражение лица Дун Фан Юй Ляна стало еще уродливее, а улыбка Хэй Лу Лана стала глубже.

Армия альянса Дун Фан имела низкий моральный дух, войска потеряли чувство принадлежности. Все силы альянса начали искать выход из затруднительного положения.

Боевой дух армии племени Хэй был высок, все эксперты четвертого ранга требовались для

сражения.

Хэй Лу Лан смеялся, одобряя все их просьбы.

Быстро перед двумя армиями было создано двенадцать боевых колец.

«Я Пан Пин, кто будет сражаться со мной?» - Пан Пин носил яростную ауру, став тринадцатым человеком, вышедшим на поле боя после получения разрешения Хэй Лу Лана.

Дун Фан Юй Лян молчал.

К настоящему времени эксперты четвертого ранга под его началом в основном погибли. Многие специалисты переживали за настоящее и будущее, они уже не отдавали ему всего себя, а вместо этого скрывали свои силы.

Хотя, когда был заключен союз, все лидеры и эксперты использовали ядовитый лук Гу, содержание клятвы не было строгим, было много лазеек, которые можно было использовать.

Как лидер альянса, хотя они хотели бы тесно связать большие племена с ними, другие силы не были идиотами. Таким образом, содержание ядовитого обета передавалось из поколения в поколение, создавалось на основе многих коллективных договоров.

Когда Пан Пин потребовал битвы, Дун Фан Юй Лян обнаружил, что ему уже некого вызвать кого-либо.

Он подумал об этом, прежде чем послать приказ.

«Что? Лидер альянса Дун Фан приказал моему отцу сражаться?!» - в лагере за оборонительными стенами Тан Фан увидел этого посланца, и выражение его лица стало уродливым, а глаза почти пылали огнем.

В предыдущем сражении, чтобы защитить своих соплеменников, вождь племени Тан был атакован двумя мастерами племени Хэй и получил тяжелые ранения. После этого он был прикован к постели и даже не пришел в себя.

«Это приказ лидера альянса, ты пытаешься нарушить его? Я знаю, что твой вождь ранен и прикован к постели. Но есть так много прикованных к постели вождей племен, после получения приказов лидера альянса разве они не участвовали?» - слова гонца были жесткими, когда он посмотрел на Тан Фана с презрением.

«Ты!» - Тан Фан был в ярости, крича: «Они притворяются ранеными, мой отец действительно тяжело ранен!».

«Ладно, сынок, хватит. Как вождь племени Тан, я должен участвовать в этой битве», - в это время вышел вождь племени Тан.

«Хм, ты подчиняешься приказам», - посланец племени Дун Фан фыркнул, уходя.

«Но, отец, твоё тело...» - Тан Фан был крайне обеспокоен.

«Неважно», - вождь племени Тан похлопал сына по плечу: «Я выздоравливаю в эти дни, мои раны в основном зажили. Сегодняшняя битва может стать последней. Если я не буду участвовать, это нанесет ущерб нашему племени и нашей репутации».

Тан Фан стиснул зубы: «Тогда ты должен быть осторожен, отец, сестра все еще с ними, если есть шанс...».

«Да, я сделаю все, что в моих силах», - вождь племени Тан нахмурился, выходя из палатки.

Он пришел к оборонительным стенам, когда встретил Дун Фан Юй Ляна, прежде чем идти на поле боя, чтобы начать битву с Пан Пином.

Тан Фан стоял у края стены, глядя на отца.

«Молодой вождь племени, все будет хорошо. Хотя у вождя племени все еще есть яд в нем, сегодняшняя битва отличается, все не будут бороться изо всех сил», - утешил старейшина племени Тан.

Тан Фан посмотрел на отца, сражавшегося наравне с Пан Пином, но ни тот, ни другой не отдавали ему всего, и тревога в его сердце рассеялась.

Но в этот момент Пан Пин вырвался и схватил ятаган за пояс.

Все увидели, как мимо быстро промелькнул яркий белый свет.

В следующее мгновение вождь племени Тан был обезглавлен!

«Ах, отец!» - Тан Фан был ошеломлен, прежде чем закричать от боли.

Это произошло слишком внезапно, обе стороны были потрясены в течение нескольких вдохов, прежде чем начать горячо обсуждать.

«Вождь племени Тан, ты убит мною, Пан Пином!» - глаза Пан Пина горели кроважидным огнем, когда он поднял голову вождя племени Тан и закричал.

Тан Фан потерял сознание, и в глазах у него потемнело.

«Что это было?»

«Я видел только вспышку света, это было слишком быстро! Я ничего не видел ясно»

«Интересно, какой убийственный ход использовал Пан Пин?»

Пан Пин убил эксперта того же уровня, что и он, он получил большую известность, когда даже отдыхающий Фан Юань слегка открыл глаза, чтобы взглянуть на него.

Северные равнины были огромны, это была земля сражений. Бесчисленные войны и сражения создали множество специалистов. У этих экспертов могли быть какие-то неизвестные козыри, которые они скрывали вечно.

Хотя Пан Пин был мастером Гу четвертого ранга, его репутация была не очень высокой, среди мастеров Гу четвертого ранга он не был выдающимся. Но после этой битвы он прославился, наступив на труп вождя племени Тан.

Лицо Пан Пина сияло, как цветы, когда он победоносно вернулся.

Хэй Лу Лан громко рассмеялся, приказал своим людям принести кубок с вином и в награду отдал восхитительное вино Пан Пину.

«Благодарю вас, лидер альянса за награду!» - Пан Пин стоял в главной палатке, потягивая вино одним глотком, его взгляд был полон предвкушения, а выражение его лица было живым.

Он получил этого Гу случайно. Однажды на рынке, устроенном несколькими племенами, он увидел этот ятаган и подумал, что он красив, поэтому купил его из интереса.

Но подумать только, когда он играл с ним, он нашел секрет в этом ятагане.

На лезвии ятагана был холодный свет. Этот холодный свет на самом деле был таинственным червем Гу.

Пан Пин потратил много усилий, прежде чем, наконец, усовершенствовать этот Гу. Хотя он не знал имени этого Гу, он казнил много сильных врагов для него, у него была чрезвычайно острая атака.

Он возлагал большие надежды на это состязание при императорском дворе.

Первоначально, во время первой битвы племени Хэй и армии Дун Фан, он просил быть первым, чтобы сражаться. В то время он планировал использовать этого Гу, чтобы убить сильного врага, немедленно получив известность.

Но Тан Мяо Мин вызвала волчьего короля Чан Шань Иня и бросила ему вызов, это помешало его планам.

Что еще хуже, Фан Юань атаковал напрямую и пропустил вызов, непосредственно вызвав войну между обеими сторонами.

Шанс, который искал Пан Пин, исчез. Хотя позже были сражения, это была не та среда, на которую надеялся Пан Пин.

«Но сегодняшняя битва была огромным шансом, вождь племени Тан является установленным персонажем. После этой битвы мой статус повысится, и я стану генералом номер один племени Хэй. В конце концов, водяной демон Хао Цзи Лю имел большую репутацию, но он еще не уничтожил демона ветра. Что касается короля волков Чан Шань Иня, то он является мастером пути порабощения Гу, нет смысла конкурировать с ним...»

Пан Пин огляделся, чувствуя, что взгляды всех присутствующих изменились, счастье в его сердце снова поднялось.

«Хе-хе, однажды мое имя, Пан Пин, разнесется по всем северным равнинам!» - он кричал в своем сердце.